

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ КОНТАКТИРОВАНИЯ ФИННО-УГОРСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

1. О двух значениях удмуртской частицы *ке*

По значению удм. *ке* соответствует частице *кõ* коми языка. Она выполняет ту же функцию, что и русский союз *если* и выражает условие. Примеры: *Лэзизы ке, мыно* 'Если отпустят, поеду' (разг.); *Вордскем юртэдлэсь палэнын ке улйськод, эн вунэты отчы бертылыны* (Широбоков 33) 'Если окажешься за пределами своей родины, не забудь вернуться'; *Та гурт събры потйды ке, баблес тõды кызьпуосты адзоды* (Широбоков 38) 'Если вы выйдете за эту деревню, то увидите белые кудрявые березы'; *Парамонов вераз ке, лэсьтоз* (Гаврилов 215) 'Если Парамонов скажет, сделает'.

В татарском языке удм. *ке* соответствует форма условного наклонения на *-са*. Она также выражает условие: *Мин эйтәм, юкны лыгырдысьсыз: безнең, Якуб төрмәгә утыра торган кеше түгел ул. Утырса да, мин эйтәм, ике көннән соң, төрмәне жиимерен чыгачак* (Гази 154) 'Чепуху болтаете, говорю я вам: наш Якуб не из тех людей, которые сидят по тюрьмам. Если сядет, говорю я вам, через пару дней тюрьму разрушит и убежит'; *Ул наган белән куркытса, син винтовка белән куркыт* (Гази 231) 'Если он будет угрожать наганом, ты угрожай винтовкой'; *Начар эшлэсәгез, бригадирыгыз эшегезне кабул итмәс* (Хәснәи 41) 'Если будете плохо работать, бригадир вашу работу не примет'.

Однако в удмуртском языке немало случаев, когда частица *ке* имеет чисто временное значение и соответствует тогда русскому союзу *когда*. Примеры: *Родинае шуисько ке, виль, советской адымиез адзисько* (Широбоков 14) 'Когда я говорю о моей родине, я вижу нового советского человека'; *Ачыд саптаськемын ке, мукстьёссэ но саптаны туртйськод* (Красильников 96) 'Когда запачкался сам, других запачкать пытаешься'; *Вукое пызь изыны мыно ке, Олексан чабей мешокез огназ бõрнёе тубытэ вал* (Красильников 11) 'Когда придут молоть муку на мельницу, Александр сам поднимал на ковш мешок с пшеницей'; *Гужем вуэ ке, ужъёс эшишо но тросгес луо* (Красильников 11) 'Когда придет лето, работы будет еще больше'; «Кизили» сярись маке зечсэ яке уродзэ поттыло ке, одно верало кык нимгётсы: колхоз председателед Матвеев, парторганизацилэн секретарез Платонова (Самсонов 28) 'Когда о «Звезде» публикуют что-либо хорошее или плохое, непременно упоминают две фамилии: председатель колхоза Матвеев и секретарь парторганизации Платонова'.

В татарском языке форма на *-са* также может иметь временное значение: *Э быел Мәскәу газетасын кулыма алсам, ба-а-а, синең очеркың басылган* (Маликов 133) 'Когда я взял московскую газету этого года, ба-а-а, о тебе очерк напечатан'; *Кайтсам, ни күз белән күрим* (Гали 71) 'Когда вернусь, какими глазами я глядеть буду'.

Исторически союзная частица *ке* в удмуртском языке и соответствующая ей по значению союзная частица *кõ* в языке коми возникли из эмфатической выделительной частицы. Первоначально условие выражалось простой коллокацией. Предложение, содержащее условие, интонационно выделялось и подчеркивалось. В русском разговорном языке можно встретить немало случаев выражения условия таким способом, напр.: *Скажешь, убью, принесешь деньги, поедешь, перестанешь плакать, пойдешь домой* и т. д. В пермских языках интонация могла усиливаться путем употребления эмфатической частицы *ке*, *кõ*, которая в дальнейшем получила значение русского союза *если*. Приобретение удмуртской союзной частицей значения русского союза *когда* можно объяснить только татарским влиянием.

2. Почему в татарском языке прилагательные с суффиксом *-чан* встречаются чаще, чем в других тюркских языках?

В татарском языке существуют прилагательные с суффиксом *-чан* типа *сугышчан* 'драчливый', *уйлаучан* 'вдумчивый' и т. д. Обычно они обозначают склонность к чему-либо, либо постоянно присущее человеку качество: тат. *оялчан* 'стыдливый', *йогучан* 'заразный', *килешүчән* 'покладистый', *сыкранучан* 'постоянно ноющий', *кызыгучан* 'завистливый', *кытыкланучан* 'щекотливый', *көнүчән* 'склонный к печали', *көрәшчән* 'способный к борьбе', *күренүчән* 'видный'; *күрүчән* 'зоркий', *каралучан* 'маркий', *искәрүчән* 'приметливый', *алдаучан* 'склонный к обману', *аңлаучан* 'понятливый', *белүчән* 'знающий', *бозылучан* 'поддающийся порче', *йокычан* 'любящий послать', *кабатланучан* 'часто встречающийся', *курыкмаучан* 'бесстрашный', *сусаучан* 'постоянно испытывающий жажду', *сынучан* 'ломкий', *тавышчан* 'крикливый', *тайпылучан* 'неустойчивый', *талымчан* 'привередливый', *уйчан* 'задумчивый', *кызганучан* 'склонный к жалости', *кычкыручан* 'крикливый', *көлүчән* 'имеющий привычку насмеяться', *онытучан* 'забывчивый', *сузылучан* 'растяжимый', *шаулаучан* 'шумливый', *ябышучан* 'цепкий', *ярсучан* 'вспыльчивый', *үпкәләүчән* 'обидчивый' и т. д.

В тюркологии до сих пор не установлена причина этого явления. Искать ее следует в восточных финно-угорских языках. Материалы марийского языка показывают, что прилагательные с подобным значением находят регулярное выражение. Примеры: мар. *толаштышан* 'шаловливый', *воштылтышан* 'смешной', *витарышан* 'пронзительный', *вожылышан* 'стыдливый', *йыгыжтарышан* 'надоедливый', *йывыртишан* 'радостный', *йынысышан* 'постоянно ноющий', *вурседылышан* 'постоянно бранящийся', *йырнышан* 'брезгливый', *келшышан* 'покладистый', *когартышан* 'жгучий (о крапиве)', *кугешнылышан* 'кичливый', *кучедалышан* 'драчливый', *кылмышан* 'зябкий', *лүдмашан* 'страшный', *лүшкышан* 'шумный', *малышан* 'сонливый', *модшан* 'игривый', *нойшан* 'быстро устающий', *ойлышан* 'говорливый', *ондалышан* 'склонный обманывать', *опкельшышан* 'обидчивый', *орчышан* 'плодовитый', *нижедылышан* 'навязчивый', *саклышан* 'бережливый', *пүдыргылышан* 'ломкий', *черланышан* 'болезненный', *чытышан* 'прочный, выносливый', *шижшан* 'чуткий'.

Вряд ли в данном случае мар. *-шан* возник как результат адаптации татарского суффикса *-чан*; *шан* — марийский суффикс.

Выясняется, что и в удмуртском языке эти прилагательные выражаются достаточно регулярно: *бышкаськись* 'колючий', *вераськись* 'разговорчивый', *жугиськись* 'драчливый', *изись* 'любящий поспать', *кышкатскись* 'пугливый', *мактаськись* 'хвастливый', *малпаськись* 'задумчивый', *супьльтись* 'болтливый' и т. д. В коми-зырянском языке эти прилагательные также находят достаточное выражение: *кынмысь* 'зябкий', *узвьсь* 'сонливый', *чегъясьысь* 'ломкий', *гөгөрвоысь* 'сообразительный' и т. д.

Теперь можно ответить на вопрос, почему в татарском языке прилагательные с суффиксом *-чан* сохранились гораздо лучше, чем во всех других тюркских языках. Этому способствовали языковые контакты татарского языка с удмуртским и марийским языками, где эти прилагательные хорошо оформлены.

Сокращения

Гаврилов — И. Гаврилов, Пьесаос, Ижевск 1953; **Гази** — И. Гази, Онытылмас еллар, Казан 1949; **Гали** — М. Гали, Сайланма эсэрләр, Казан 1956; **Красильников** — Г. Красильников, Вуж юрт, Ижевск 1976; **Маликов** — Э. Маликов, Яшьлек утравым, Казан 1974; **Самсонов** — С. Самсонов, Дыдыкчѐс бус пöлы уг йыромо, Ижевск 1979; **Хөсни** — Ф. Хөсни, Авыл өстендә йолдызлар, Казан 1955; **Широбков** — В. Широбков, Ошмес жильыртэ ваньмызлы, Ижевск 1980.

В. А. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ÜBER EINIGE RESULTATE DER KONTAKTIERUNG DER FINNISCH-UGRISCHEN UND TURKSPRACHEN

Der Verfasser betrachtet zwei Resultate der Kontaktierung der finnisch-ugrischen und Turksprachen. Die udmurtische Partikel *ke*, die gewöhnlich der russischen Konjunktion *если* 'wenn' entspricht, hat gleichzeitig die Bedeutung der russischen Konjunktion *когда* 'wann'. Diese Bedeutung gibt es nicht bei der verwandten syrjänischen Partikel. Aber das Zeichen des Konditionals *-sa* hat im Tatarischen die gleichen zwei Bedeutungen. Der Einfluß des Tatarischen ist hier kaum zu verneinen.

Das Adjektivsuffix *-чан*, kommt in den gegenwärtigen Turksprachen ziemlich selten vor, wobei es aber im Tatarischen am besten erhalten ist. Diese Tatsache kann man damit erklären, daß in den permischen Sprachen und im Marischen gleichbedeutende Suffixe recht gut entwickelt sind.